

Бай Чэнь, под лучезарным взглядом девушки, словно под гипнозом, кивнул. — Тогда, пожалуйста, следуйте за мной, — пропела девушка, идя впереди, подобно лучу света, прорезающему тьму. Бай Чен убрал свой планшет, словно драгоценную реликвию, и поднялся, но не успел сделать и двух шагов, как девушка обернулась, словно испуганная птичка, взглянула на фотографа, стоявшего позади, и невольно остановилась. — Извините, фотограф не пойдет с нами, спасибо, — ее голос, прежде сладкий, как медовый напиток, стал холоден, словно ледяная скульптура. Бай Чен взглянул на фотографа, словно на незнакомую птицу, и сказал: — Тогда можешь пока отдохнуть на первом этаже. Я скоро закончу. Фотограф кивнул, а Бай Чен продолжил подниматься вверх вместе с девушкой, словно в танце, где каждый шаг был соткан из молчания и недосказанности. — Извините, как вас зовут, сэр? — спросила девушка, ее слова были легки, как перья, но в то же время пронзили тишину. — Бай Чен, — ответил он, словно подбирая слова, чтобы не нарушить хрупкую гармонию момента. Девушка, по имени Ан Ран, невольно улыбнулась, словно распустившийся цветок, ее имя, произнесенное вслух, звучало как обещание утренней зари. — Здравствуйте, господин Бай, — произнесла она, будто бы в ее имени таилась тайна, которую она хотела передать Бай Чену. Но Бай Чен, словно неуязвимый воин, лишь спокойно кивнул, не выражая никаких эмоций. Они добрались до третьего этажа, словно путешественники, достигшие края неизведанного мира. Ан Ран постучала в дверь, и из комнаты донесся холодный, словно северный ветер, голос: — Войдите. Ан Ран толкнула дверь, и в помещение вошло два луча света, один — девушка, другая — Бай Чен, проникая в мир, окутанный тайной. — Она, — прошептал Бай Чен себе под нос, наблюдая за женщиной, сидящей на антикварном стуле. Ее лицо было изящным, словно статуя, вырезанная из мрамора, а в ее глазах таилась врожденная холодность, словно в глубинах вековых льдов. Она была похожа на айсберг, а ее безмолвие, наполненное горделивой отрешенностью, завораживало. Женщина, словно ледяная царица, молча рассматривала Бай Чена, изучая во всех деталях его движения и мимику. Взгляды их встретились, словно молнии, вспыхнувшие в ночном небе, и в этом ожесточенном противостоянии царил застывшее время. Наконец, женщина, словно пробуждаясь от сна, приоткрыла губы и сказала: — Эскиз. Бай Чен не стал отвечать, словно он был соткан из тишины и спокойствия. Он чувствовал неладное, как если бы между этими двумя женщинами была невидимая нить, но не придавал этому особого значения. Бай Чен сел, открыл планшет, словно раскрывая священные свитки, и приготовился рисовать. Прежде чем начать, он привычным движением прочел ее, разглядывая каждый штрих, каждую черту лица, словно читая древний свиток. Но женщина, словно айсберг, была окутана тайной. Ее глаза, словно холодные звезды, таили в себе непостижимую загадку. В это время женщина, словно почувствовав на себе невидимый взгляд Бай Чена, посмотрела на него, и ее сердце, в котором царили холодные просторы, вдруг забилось чаще, словно птица, испуганная шумом. Она никогда не чувствовала такой паники, как будто она была поймана в ловушку, а он — ее охотником. Прошла минута, две, три, а Бай Чен все продолжал смотреть на нее, словно гипнотизируя своим взглядом, и она, не выдержав, холодно сказала: — Почему ты смотришь на меня? Бай Чен спокойно ответил: — Не говорите. — ... — В ее глазах, словно в глубинах непроглядного леса, мелькнул огонь, а ее изящные брови слегка приподнялись. — Я ваш клиент, разве вам не нужно отвечать на мои вопросы? — Извините, мадам, я не предоставляю услуг эскорта, — непринужденно ответил Бай Чен, словно говоря очевидную истину. — Пфф~ — Ан Ран, словно испуганный олененок, едва не рассмеялась, но тут же закрыла рот, почувствовав взгляд своей госпожи. Она никогда не видела, чтобы с их юной госпожой обращались так. — Поболтай с тобой... — Гу Цинчэн безмолвно наблюдала за человеком перед ней. Прежде, чем встретиться с Бай Ченом, она боялась, что он ее узнает. Но по его реакции было ясно, что он понятия не имел, кто она. — Хорошо, — сказала она, словно играя в опасную игру. — Если я не хочу с вами общаться, можете ли вы, пожалуйста, быстро нарисовать? У меня нет времени. Бай Чен не ответил, как будто он был глух к ее словам. Прошла минута, и он, словно выйдя из транса, начал рисовать. Гу Цинчэн смотрела на него, но Бай Чен лишь опустил голову, изредка поднимаясь, чтобы

взглянуть на нее. Время текло, как песок сквозь пальцы. Реба и остальные добрались до павильона, где был Бай Чен, и увидели фотографа и его продюсера, сидящих на первом этаже.— Почему вы здесь? Где Сяочэнь? — недоверчиво спросил Хэ Цзюнь.— Учитель Хэ, я здесь, — раздался голос Бай Чена, спускающегося с лестницы, словно ангел, сошедший с небес. — Сяочэнь, я наконец-то тебя увидел! Почему я не могу дозвониться до тебя? — спросил Хэ Цзюнь.— Эм... телефон разрядился, — ответил Бай Чен, уже спустившись вниз.— Брат Бай Чэнь, ты рисуешь на этой доске для рисования? — удивлённо спросила Чжоу Цзецзюнь, ее глаза, словно звезды, сияли любопытством. — Да, — кивнул Бай Чен.— Вау~~ Мастер, ты тоже умеешь рисовать!! Я всегда хотел научиться рисовать! — Оуян Нана, словно замороженная, смотрела на Бай Чена.— Кстати, Сяочэнь, ты уже заработал какие-нибудь деньги? — немного тревожно спросил Хэ Цзюнь. — Насколько мы отстаём? — Бай Чен посмотрел на всех, словно прося помощи.— Ещё очень сильно отстаём, на 5000... — сказал Хуан Лэй, его голос был полон пессимизма.— Неужели мы действительно хотим обслуживать этих ребят из съёмочной группы в этом шоу? — сказала Оуян Нана, ее лицо было омрачено грустью.— Забудьте об этом, давайте просто скажем, что команда спонсорской программы в любом случае поможет нам закончить это, — сказал учитель Хэ, его голос звучал устало. Реба, словно солнечный луч, пробившийся сквозь тучи, улыбнулась и утешила: — Ничего страшного.~~В этот момент все пали духом, обдумывая свое наказание.— Э-гм, народ, разве разница не всего в 5000? Бай Чэн, словно загипнотизированный лучезарным взглядом девушки, кивнул, подчинившись невидимому мановению ее воли. — Тогда, пожалуйста, следуйте за мной, — пропела она, ее голос, подобный журчанию родника, наполнял воздух медовой сладостью. Девушка, подобно лучу света, прорезающему заслон тьмы, ступила вперед, и Бай Чен, словно замороженный, последовал за ней. Он убрал планшет, словно драгоценную реликвию, и, поднявшись, сделал всего два шага. Но девушка вдруг, подобно испуганной лани, обернулась, взглянула на фотографа, стоявшего позади, и остановилась, словно перед невидимым препятствием. — Извините, фотограф не пойдет с нами, спасибо, — ее голос, прежде медовый, словно оледенел, и слова стали холодными, как ледяная скульптура. Бай Чен взглянул на фотографа, словно на незнакомую птицу, и сказал: — Тогда можешь пока отдохнуть на первом этаже. Я скоро закончу. Фотограф, кивнув, как бы выражая свою полную покорность, остался на первом этаже, а Бай Чен, словно в танце, наполненном молчанием и недосказанностью, продолжил свой путь с девушкой.— Извините, как вас зовут, сэр? — спросила девушка, ее слова были легки, как перья, но в то же время пронзили тишину, словно стрела, выпущенная из лука. — Бай Чен, — ответил он, словно подбирая слова, чтобы не нарушить хрупкую гармонию момента. Девушка, по имени Ан Ран, невольно улыбнулась, словно распутившийся цветок, ее имя, произнесенное вслух, звучало как обещание утренней зари. — Здравствуйте, господин Бай, — произнесла она, словно в ее имени таилась тайна, которую она хотела передать Бай Чену. Но Бай Чен, словно неуязвимый воин, лишь спокойно кивнул, не выражая никаких эмоций. Их путь, подобный путешествию в неизведанный мир, привел их на третий этаж. Ан Ран постучала в дверь, и из комнаты донесся холодный, словно северный ветер, голос:— Войдите. Ан Ран толкнула дверь, и два луча света, один — девушка, другая — Бай Чен, проникли в помещение, словно проникающие в мир, окутанный тайной.— Она, — прошептал Бай Чен себе под нос, наблюдая за женщиной, сидящей на антикварном стуле. Ее лицо было изящным, словно статуя, вырезанная из мрамора, а в ее глазах таилась врожденная холодность, словно в глубинах вековых льдов. Она была похожа на айсберг, а ее безмолвие, наполненное горделивой отрешенностью, завораживало. Женщина, словно ледяная царица, молча рассматривала Бай Чена, изучая во всех деталях его движения и мимику. Взгляды их встретились, словно молнии, вспыхнувшие в ночном небе, и в этом ожесточенном противоборстве царил застывшее время. Наконец, женщина, словно пробуждаясь от сна, приоткрыла губы и сказала:— Эскиз. Бай Чен не стал отвечать, словно он был соткан из тишины и спокойствия. Он чувствовал неладное, как если бы между этими двумя женщинами была невидимая нить, но не придавал этому особого значения. Бай Чен сел, открыл планшет, словно раскрывая священные свитки, и

приготовился рисовать. Прежде чем начать, он привычным движением прочел ее, разглядывая каждый штрих, каждую черту лица, словно читая древний свиток. Но женщина, словно айсберг, была окутана тайной. Ее глаза, словно холодные звезды, таили в себе непостижимую загадку. В это время женщина, словно почувствовав на себе невидимый взгляд Бай Чена, посмотрела на него, и ее сердце, в котором царили холодные просторы, вдруг забило чаще, словно птица, испуганная шумом. Она никогда не чувствовала такой паники, как будто она была поймана в ловушку, а он — ее охотником. Прошла минута, две, три, а Бай Чен все продолжал смотреть на нее, словно гипнотизируя своим взором, и она, не выдержав, холодно сказала:— Почему ты смотришь на меня? Бай Чен спокойно ответил:— Не говорите.— ... — В ее глазах, словно в глубинах непроглядного леса, мелькнул огонь, а ее изящные брови слегка приподнялись. — Я ваш клиент, разве вам не нужно отвечать на мои вопросы?— Извините, мадам, я не предоставляю услуг эскорта, — непринужденно ответил Бай Чен, словно говоря очевидную истину.— Пфф~ — Ан Ран, словно испуганный олененок, едва не рассмеялась, но тут же закрыла рот, почувствовав взгляд своей госпожи. Она никогда не видела, чтобы с их юной госпожой обращались так.— Поболтай с тобой... — Гу Цинчэн безмолвно наблюдала за человеком перед ней. Прежде, чем встретиться с Бай Ченом, она боялась, что он ее узнает. Но по его реакции было ясно, что он понятия не имел, кто она.— Хорошо, — сказала она, словно играя в опасную игру. — Если я не хочу с вами общаться, можете ли вы, пожалуйста, быстро нарисовать? У меня нет времени. Бай Чен не ответил, как будто он был глух к ее словам. Прошла минута, и он, словно выйдя из транса, начал рисовать. Гу Цинчэн смотрела на него, но Бай Чен лишь опустил голову, изредка поднимаясь, чтобы взглянуть на нее. Время текло, как песок сквозь пальцы. Реба и остальные добрались до павильона, где был Бай Чен, и увидели фотографа и его продюсера, сидящих на первом этаже.— Почему вы здесь? Где Сяочэнь? — недоверчиво спросил Хэ Цзюнь.— Учитель Хэ, я здесь, — раздался голос Бай Чена, спускающегося с лестницы, словно ангел, сошедший с небес.— Сяочэнь, я наконец-то тебя увидел! Почему я не могу дозвониться до тебя? — спросил Хэ Цзюнь.— Эм... телефон разрядился, — ответил Бай Чен, уже спустившись вниз.— Брат Бай Чэнь, ты рисуешь на этой доске для рисования? — удивленно спросила Чжоу Цзецзюнь, ее глаза, словно звезды, сияли любопытством.— Да, — кивнул Бай Чен.— Вау~~ Мастер, ты тоже умеешь рисовать!! Я всегда хотел научиться рисовать! — Оуян Нана, словно замороженная, смотрела на Бай Чена.— Кстати, Сяочэнь, ты уже заработал какие-нибудь деньги? — немного тревожно спросил Хэ Цзюнь.— Насколько мы отстаём? — Бай Чен посмотрел на всех, словно прося помощи.— Ещё очень сильно отстаём, на 5000... — сказал Хуан Лэй, его голос был полон пессимизма.— Неужели мы действительно хотим обслуживать этих ребят из съёмочной группы в этом шоу? — сказала Оуян Нана, ее лицо было омрачено грустью.— Забудьте об этом, давайте просто скажем, что команда спонсорской программы в любом случае поможет нам закончить это, — сказал учитель Хэ, его голос звучал устало. Реба, словно солнечный луч, пробившийся сквозь тучи, улыбнулась и утешила:— Ничего страшного.~~В этот момент все пали духом, обдумывая свое наказание.— Э-гм, народ, разве разница не всего в 5000?